

А.Н. Муравьев

Письма о магометанстве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А.Н. Муравьев**
Письма о магометанстве / А.Н. Муравьев – М.: Книга по Требованию, 2014. –
166 с.

ISBN 978-5-518-06826-1

ISBN 978-5-518-06826-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПИСЬМО I.

Ты такъ убѣдительно просилъ меня, любезный другъ, написать тебѣ, о превосходствѣ Христіанской вѣры надъ Магометанствомъ; ты такъ живо представилъ мнѣ затруднительное твое положеніе въ кругу Магометанъ, надъ которыми ты поставленъ начальствовать, когда между вами зайдетъ рѣчь о вѣрѣ, что я наконецъ рѣшился удовлетворить твоему желанію, но еще отлагалъ до времени исполненіе. И вотъ сегодня, только что я возвратился отъ утренни вербной, съ радостною вѣтвію пальмы въ рукахъ, ме-

ня встрѣтилъ въ дверяхъ посланный тобою офицеръ Татарскій и спросилъ отъ твоего имени, не будетъ ли къ тебѣ писемъ? Признаюсь, я это принялъ за указаніе свыше и, не теряя ни одной минуты, сѣлъ къ тебѣ писать. Пусть же, подумалъ я, посланецъ твой, не вѣдая самъ того, что ему ввѣрено, принесетъ тебѣ первое письмо о предметъ, касающемся собственнаго его спасенія.

Да даруетъ Господь, хотящій всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины прійти, чтобы и сїи чада Авраамовы, по Исмаилу и Агари, познали наконецъ, кто былъ во истину Сынъ Давида и Авраама, котораго сами они признаютъ за великаго Пророка! Пусть и они когда либо, подражая отрокамъ Еврейскимъ, вмѣстѣ съ нами ему воскликнутъ: «осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!» (Мат. XXI. 9.) И Онъ, которому, не смотря на его земное смиреніе, лики Ангельскіе непрестанно взываютъ: «осанна!» Онъ снзойдетъ, по непреложному своему обещанію, къ зовущимъ его

во имя Господне, если только готовы принять его съ отверстымъ сердцемъ, снидеть и сотворить у нихъ обитель съ Отцемъ своимъ небеснымъ! (Іоан. XIV. 23.) Въ тотъ день, какъ говорилъ онъ нѣкогда ученикамъ своимъ, на послѣдней вечери съ ними, въ тотъ день, отъ преизбытка своей радости, уже не спросятъ его ни о чемъ; (Іоан. XVI. 23.) то есть не будутъ пытливо допрашивать: дѣйствительно ли онъ Сынъ Божій? Но, получивъ въ сердце свое обильное изліяніе Духа Божія, сами почувствуютъ себя дѣтьми Божиими и постигнутъ, что одинъ только тѣсно соединившійся съ нами Богъ, могъ возвысить человѣковъ до столь блаженнаго ихъ усыновленія.

О какая минута, другъ мой, если это когда либо совершится! Боюсь только, чтобы мы Христіане, грѣхами своими, соблазняющими братій нашихъ, сами не воспрепятствовали ихъ душевной пользѣ! Будемъ молиться, чтобы Господь употребилъ, хотя и недостойныя орудія, къ ихъ спасенію; ибо онъ лучше знаетъ, какую изъ каждаго извлечь пользу. Мы же только,

съ дѣтскимъ смиреніемъ и безъ малѣйшаго превозношенія, ничего не приписывая своему мелкому разуму, выскажемъ другъ другу, что у насъ на сердца, и я, помня слышанные отъ тебя вопросы, буду стараться, по крайнему моему разумнію, удовлетворять имъ, основываясь на истинахъ вѣры.

Трудную однако возложилъ ты на меня обязанность, любезный другъ, трудную не столько по существу предмета, потому что не отъ себя и не свое буду излагать тебѣ въ моихъ письмахъ, сколько въ отношеніи самихъ вопрошающихъ: ибо дѣло касается до вѣрованія близкаго ихъ сердцу, а я бы не хотѣлъ ихъ оскорбить не только словомъ, но даже неприятнымъ для нихъ помысломъ. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы они поняли меня и убѣдились, что одна только искренняя къ нимъ любовь побуждаетъ меня говорить имъ, вопреки собственному моему желанію, хотя совершенно согласно моимъ чувствамъ, а любовь чистая можетъ ли оскорблять? Если я стою на краю бездны и кто либо оттол-

кнетъ меня сильною рукою, могу ли я почесть наглымъ такой толчекъ? или, если кто, зная, что таится отравы въ чашѣ сладкаго вина, вырветъ ее изъ рукъ моихъ, неужели я это приму за дерзость? Если же въ случаяхъ, относящихся до спасенія временной жизни, такое предостереженіе принимается съ благодарностію,—можно ли негодовать на человѣка, если онъ заботится о спасеніи ближняго своего, на всю вѣчность? А когда я истинно убѣжденъ, какъ меня въ томъ увѣряетъ и Св. Писаніе: (Дѣян. IV. 12.) «что нѣтъ другаго имени подъ небесами даннаго человѣкамъ, которымъ могли бы спастися, кромѣ благословеннаго имени Господа нашего Іисуса Христа, и что предъ нимъ должно преклониться всякое колено небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ:» (Филип. гл. II, ст. 10) то не лежитъ ли на мнѣ священная обязанность, и не есть ли долгъ совѣсти всякаго вѣрующаго, познакомить съ симъ спасительнымъ именемъ тѣхъ, которые въ него не вѣрують по своему невѣдѣнію?

Слышу, и не безъ страха, грустное су-

ждение некоторых людей изъ міра образованнаго: «стыдно измѣнять вѣру отцевъ! во всякой вѣрѣ можно спастись; пусть каждый слѣдуетъ той, въ которой родился и не безчеститъ себя непостоянствомъ!» Какъ! одно и тоже быть Христіаниномъ, или Евреемъ, или Магометаниномъ? И это дерзуютъ говорить люди, запечатлѣнные именемъ Христовымъ, искупленные его кровію, пользующіеся плодами его благодатнаго воскресенія! Но развѣ одно и тоже:— вѣровать во Христа какъ въ Бога, (ибо только на этомъ необходимомъ условіи основано все наше спасеніе) или, забывъ сію основную истину, признавать Христа только за человѣка, хотя и Пророка, какъ разсуждаютъ о немъ Магометане? или еще, что даже ужасно и вымолвить, хулить его какъ Еврея, коихъ предки его распяли? Такое странное сужденіе не обличаетъ ли совершеннаго отсутствія вѣры, или совершеннаго незнанія того, во что надлежитъ вѣровать?— иначе какъ согласить, въ образованномъ умѣ, такія противорѣчія, которыя стоятъ только поста-

вить рядомъ, чтобы съ ужасомъ отъ нихъ отступить? Такимъ образомъ Христіанинъ, который говоритъ, что можно равнодушно оставаться въ законъ Магометовомъ, безъ познанія свѣта Христова, можетъ ли по совѣсти называть себя симъ священнымъ именемъ? А тотъ изъ числа Христіанъ, кто глубоко вѣруеть, что нельзя иначе спастись какъ сею вѣрою во Христа, можетъ ли опять по совѣсти, оставаться равнодушнымъ къ невѣрію другихъ? Не долженъ ли онъ стараться убѣдить Магометанина, не въ однихъ нравственныхъ началахъ, которыя никому не чужды, но въ самой коренной истинѣ, служащей основаніемъ для всѣхъ прочихъ, въ Божествѣ Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа!

Но какимъ образомъ? — тебѣ покажется страннымъ мой отвѣтъ: сдѣлавши его прежде искреннимъ Магометаниномъ! такъ какъ и Еврея нельзя иначе обратить къ свѣту Христову, какъ если онъ сдѣлается прежде истиннымъ Израильтяниномъ, и внимательно изслѣдуетъ все что, въ книгахъ Пророческихъ, говорится о обѣтованномъ

Мессіи, ибо: «изслѣдуйте писанія, говоритъ самъ Господь Евреямъ, онъ свидѣтельству ютъ о мнѣ.»

И дѣйствительно такимъ образомъ видѣлъ я самъ обращеніе ученаго Раввина Еврейскаго. Что же долженъ сдѣлать въ свою очередь Магометанинъ, для своего обращенія?—изучить Коранъ и потомъ сравнить его съ истинами Ветхаго и Новаго Завѣта, изъ которыхъ почерпнулъ Магометъ свои сказанія, чтобы самому убѣдиться: вѣрно ли передано имъ то, что онъ слышалъ отъ другихъ? и уже на основаніи сего убѣжденія посудить хладнокровно: до какой степени можно давать вѣру Магомету, и въ собственныхъ его словахъ? А между тѣмъ строгое исполненіе нравственныхъ правилъ Корана, въ которомъ есть и много назидательнаго, приготовить человѣка, къ принятію высшихъ истинъ, нравственныхъ и догматическихъ.

Весьма бы желалъ я, чтобы письма мои дошли до слуха и до сердца тѣхъ изъ Магометанъ, которые по своему образованію сдѣлались совершенно Русскими, кромѣ

Христіанства. Ихъ духовное состояніе гораздо для меня больше тѣхъ изъ ихъ собратій, которые съ безотчетнымъ чувствомъ и во глубинѣ своего невѣденія, умѣютъ только взывать: «нѣтъ Бога кромѣ Бога и Магометъ его пророкъ!» но исполняютъ однако строго его заповѣди. Если по словамъ Апостола Павла: (Римл. II. 14.) «язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное творятъ»: то легко быть можетъ что вседѣйствующая благодать Божія, рано или поздно, пробудитъ ихъ совѣсть, а смиренное ихъ послушаніе, хотя и слѣпое, приготовитъ сердце къ скорѣйшему послушанію той свѣтлой истинѣ, безъ коей нѣтъ спасенія и которая ясно имъ предстанетъ въ день, когда Богъ, чрезъ Иисуса Христа, будетъ судить всѣ тайныя дѣла человѣческія, (Рим. VI. 16) и когда, по собственному его увѣренію, (Матѣ. XXVI. 30.) «предъ знаменіемъ его креста, восплачутся всѣ народы земные». Но тѣ, которые воспользовались плодами образованія только для того, чтобы отступить отъ собственныхъ преданій и, подъ личиною свѣтскости, равно пренебре-

гать въ обихъ вѣрованіяхъ то, что имъ не по вкусу и мыслямъ, тѣ которые такимъ образомъ плывутъ по бурному морю страстей. далеко отъ обоихъ береговъ, на утломъ чолнѣ самонадѣянности и слѣпago равнодушія, — какой иной пристани могутъ они достигнуть, если не преисподней? О нихъ помолимся другъ мой, къ нимъ протянемъ съ берега спасительную руку, для собственнаго нашего спасенія, и если хотя одинъ изъ нихъ обратится къ истинѣ, будетъ о немъ радость на небѣ, какъ и на землѣ, ибо по словамъ Господнимъ: «радость бываетъ на небесахъ объ одномъ грѣшникѣ покаявшемся, болѣе нежели о девяносто девяти праведныхъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи.» (Луки XV. 7.)

Тифлисъ 16 Марта

1847 года.